

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИХ СТРУКТУР СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Дьяков С. И.

*Филиал Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе*

Представлено розроблення методу теоретичного моделювання психосемантичних структур як засобу вивчення суб'єктності особистості. Використання емпірично і експериментально обґрунтованих психологічних теорій з метою синтезування і систематизації накопиченого в психології матеріалу досліджень.

Ключові слова: психосемантичні структури, метод теоретичного моделювання, якісний підхід, активність, суб'єктність особистості.

Представлена разработка метода теоретического моделирования психосемантических структур как средство изучения субъектности личности, а также использование эмпирически и экспериментально обоснованных психологических теорий в целях синтеза и систематизации накопленного в психологии материала исследований.

Ключевые слова: психосемантические структуры, метод теоретического моделирования, качественный подход, самостоятельность, субъектность личности.

Development of method of theoretical design of psychosemantic structures as mean of study of subjectnes personality is presented. Use empiric and the experimentally grounded psychological theories for a synthesis and systematization of the material of researches accumulated in psychology.

Keywords: psychosemantic structures, method of theoretical design, high-quality approach, independence, subjectnes personalities.

Ведущие современные исследователи отмечают важность разработки методологического аппарата и внедрения теоретических методов исследования в развитие современной науки [1, 6, 7, 10]. “Уровень развития любой науки определяется содержательностью и действенностью его методического арсенала” [7, т. 2, с. 11]. Рассматривая моделирование психологических новообразований, С. Д. Максименко указывает на то, что “в психологии... до сих пор происходит накопление эмпирических знаний... однако без существенного прогресса все еще оказывается разработка теоретических методов” [7, т. 2, с. 22]. В науке накоплен достаточный эмпирический материал психологических исследований, по поводу чего, в свое время, Л. С. Выготский указывал обратное, отмечая засилье описательных теорий.

В соответствии с этим *метод теоретического моделирования* психосемантических структур в исследовании выбран как средство изучения субъектности личности. Данный метод предполагает использование эмпирически и экспериментально обоснованных психологических теорий в целях синтеза и систематизации накопленного в психологии материала исследований.

Принципы методологии и концептуальный теоретический материал отечественной и зарубежной психологии составляют базовые аспекты, в ракурсе которых складывается программа и содержание психологического исследования. Классические методы (наиболее известна классификация Б. Г. Ананьева) содержат эмпирические средства организации исследования: получения эмпирического материала, обработки и интерпретации полученных данных. Важным аспектом психологического исследования относительно объекта изучения является определение места и роли отдельной подсистемы и ее структуры в целостной психической системе человека и механизма взаимодействия с другими подсистемами, а также с системой в целом.

Ссылаясь на то, что психолог-исследователь в одном исследовании не может изучать всю совокупность психических проявлений человека, а также на то, что в психологической науке на современном этапе накоплено множество эмпирически обоснованного теоретического материала о психических структурах и механизмах, нами избран теоретический подход в моделировании гипотетических структур и механизмов семантической сферы субъекта.

В ракурсе моделирования системы субъектности личности семантические характеристики его личного опыта ролевых отношений, которые заключаются в индивидуальных культурно ориентированных образцах значений ролевых позиций и характеристики отношения человека к социальному окружению, являются *предметом и средством данного исследования* (психосемантический метод раскрывает качественные критерии анализа и оценки субъектности).

Разработка гипотетических моделей субъектности личности в дальнейшем требует эмпирического обоснования, для чего разработана процедура исследования и подобран арсенал психодиагностических методов и методик [3-5].

Методология конкретной науки базируется на законах и принципах философии, в которых раскрываются основы онтологии и гносеологии. Эти принципы представляют наиболее общие логические средства для решения человеком своих жизненных задач в рамках организма, общества и всей вселенной и заключают в себе интуитивную природу чувственного познания. Действительно, среди бесконечных знаний и представлений человечества (совокупного организма, социального субъекта, в аспекте проявления социального сознания), полученных в процессе его многовекового исторического развития и закрепленных в различных источниках: литературных (о фактах событий), научных трудах (теориях), произведениях искусства и практических достижениях, то есть, в разных формах информации, – мы имеем ряд универсальных, эмпирически обоснованных (фактических) и научно, опять же логически, обобщенных в теориях и в конечном результате универсально интегрированных законов и категорий философской диалектики (движения и развития мировой материи), которая дает нам ключи для раскрытия и решения многих вопросов бытия, в том числе и вопросов существования общества и человека в мире. А также его души – психики. Психология, рожденная философией. Эти обе области человеческого знания еще не достигли своих основательных позиций в методологии и потому чувствуют себя достаточно неуютно в плане объективности и истины. Присутствующее кардинальное разграничение принципов понимания и оценки объекта исследования в подходах данных областей знания (наук) отражено в семантическом конструкте “идеалистическое – материалистическое” мировоззрение. Эта полярность принципов познания мира людьми отображается в исконном противоречии во взглядах человечества на объективную реальность, представляющем эффект информационно-энергетической разницы потенциалов, которая возбуждает (является генератором) развитие и творческий поиск человека и общества в целом.

Прогресс человеческого существования сопровождается двумя потоками опыта: при все большем увеличении информационно-практической базы опыта человечества в области материальной действительности не иссякает поток духовных знаний и опыта. Однако, идеалистическая, трансцендентная сторона действительности, а в зависимости от нее и соответствующие средства исследования, все еще считаются не соответствующими принципам научного познания (составляют область оккультно-эзотерического и мистико-религиозного опыта). Поэтому изучение психической природы живых существ, и в частности человека, имеет достаточные сложности, а сами способы и средства исследования психических явлений, опять же, отражены в двух кардинально противоположных подходах:

1) эмпирический, научно-экспериментальный подход, является главным в современной науке. Он основывается на фактических данных и экспериментальных доказательствах (но есть много фактов, которые не поддаются эмпирическому измерению, или составляют уникальные,

феноменальные явления). И, главное, невозможно непосредственно чувственно наблюдать собственные психические явления (это обеспечивает только метод интроспекции, но он в современной научной психологии не является объективным методом), тем более наблюдать их у другого человека. Поэтому психика и до сих пор в значительной степени является “черным ящиком”, в случае чего можно изучать только его следствия, то есть внешние проявления, а также аспекты физиологического функционирования мозга и нервной системы. Следовательно, экспериментальная психология, начиная с рождения бихевиоризма, пользуется не прямыми, а опосредованными методами исследования;

2) логико-теоретический философский подход содержит логически обоснованное теоретическое рассуждение, которое связывает и сравнивает информационные данные из разных областей знаний и формирует общие законы и принципы относительно изучения бытия вообще как системы, вмещающей в себя меньшие системы, также подчиненные всеобщим законам бытия и существования вещей в мире (уровней существования материи).

С одной стороны, философские теории, являясь первоначалом познания чего-либо, определяют гипотезу для эмпирического исследования, то есть теоретическое предположение, выведенное логическим путем. Это логическое предположение строится в процессе рассуждения или оперирования известными (полученными из практики жизни или с помощью научного эксперимента) суждениями, которые содержат знания, заключенные в понятиях (лингвистических кодах, то есть в словах), о связях и отношениях между каким-либо классом вещей. В результате формулируется в процессе абстрактно-логической функции мышления с использованием внутренней речи и воображения с помощью языка новое суждение или так называемое умозаключение, то есть вывод. Такой, полученный теоретическим путем вывод требует практической проверки (практического опыта) и находит подтверждение в практике жизнедеятельности и научном эксперименте. Важно, что такой способ дает возможность выходить за пределы воспринимаемой и существующей в реальной форме действительности в мир идеальных представлений, а также трансцендентной реальности. С другой стороны, философские теории, которые сформированы на основе экспериментально проверенных эмпирических знаний и содержат наиболее общие закономерности о существовании природы, общества и человеческой психики, являются методологией и системой универсальных знаний в форме интегральных категорий (понятий) и суждений (теорий, концепций), которые снова служат основой для логико-теоретического рассуждения и формирования снова других, новых систем знания, синтезированного из всех других наук.

И все другие науки проходят такой же, но более узкий специализированный (профилированный) путь познания и научного исследования: от практики к элементарному познанию, в котором полученные знания фиксируются в понятиях и суждениях о связях и отношениях между определенными вещами, имеющими на данном этапе форму гипотезы. Далее, полученные как гипотеза познания, проверяются и либо подтверждаются, либо опровергаются. Подтверждение знаний, полученных опытным путем, ведет к закреплению практического опыта в теоретическом суждении или в теории (умозаключении или умственном выводе). Опровержение – требует перестройки гипотетического суждения и новой опытной проверки его. Хотя история (как теоретическая база о фактах описательного, а также научно обоснованного с помощью логической связи фактов характера), отражающая факты и события жизненного опыта человечества, показывает, что во всяких системах, закономерностях присутствуют исключения, являясь как бы переходными звеньями в диалектической цепи спирали развития мира и жизни.

Таким образом, логико-теоретический дискурс является научным методом исследования в системе различных наук и областей познания действительности. И, наверное, одним из значительных пробелов в современной науке является идеологическая борьба между “светом

и тьмой”, между видимым и невидимым миром, между чувственно воспринимаемой областью бытия и недоступной для чувственного восприятия, между непосредственным наблюдением реальности области исследования и опосредованным наблюдением (в плане бихевиоризма и аппаратного наблюдения), формирующим цепочку логических рассуждений или домыслов (которые могут иметь ценность на гипотетическом уровне, но в плане эксперимента терять из вида существенную независимую переменную, определяющую сущностную детерминанту регистрируемого явления, а также погружаться в паутину побочных переменных). В психологии эта борьба заключается также в принципах и приоритетах использования количественных и качественных методов в исследовании. В связи с этим, В. Ф. Петренко и В. В. Кучеренко говорят о медитации как о непосредственном познании человеком самого себя [8]. Надо сказать, что современная наука начинает понимать необходимость восстановления исконных и природных методов познания человеком своей внутренней сущности, своей души. И этими методами являются интроспекция и чувственно-интуитивное самопознание.

Метод интроспекции у истоков становления научной психологии разрабатывался В. Вундтом и Э. Титченером. Данные исследователи считали интроспекцию главным или даже единственным средством познания явлений сознания, недоступных, по их мнению, объективному исследованию и “открытых” непосредственно только субъекту этого сознания. Интересный аспект критики данного подхода возник в то время, связанный с тем, что только психолог-специалист может проводить интроспекцию, так как несведущий в психологии человек не может правильно интерпретировать происходящее в его психике. Это критическое замечание мы попытаемся обосновать в представленном далее эмпирическом исследовании.

Говоря о понимании как методе, немецкий философ В. Дильтей в своей “описательной” психологии утверждал, что природу мы объясняем, а душевную жизнь понимаем. В основе этой идеи лежало противопоставление наук о природе наукам об обществе (духе), отрицание самой возможности экспериментальными методами изучать человеческое сознание. Действительно, в традиционной эмпирической модели научного исследования в психологии в качестве объективного научного подхода и методов исследования приняты количественный подход и методы психодиагностики и обработки информации с использованием процедур математической статистики, которые позволяют получить ответы на вопросы: “Сколько?”, “Как часто?”, “В какой степени?”. Важно, что является первичным критерием для анализа и заключений: собственно статистические коэффициенты (например, в факторном анализе) или качественные семантические аспекты отношений субъекта.

Как отмечают некоторые современные исследователи, в психологии, как и во многих отраслях социальных наук (антропология, социология, педагогика), значительную роль играет исследовательский подход, в котором предпочтение отдается методам неструктурированного интервью, включенного наблюдения, самоотчетов с последующим анализом полученных данных без обращения к статистическим методам (А. Ю. Чернов [8]). Такой качественный подход позволяет понять: “почему люди ведут себя определенным образом?”, “как формируются мнения и attitudes?”, “как воздействует на людей то, что происходит вокруг них?”, “как и почему появляются и проявляются культурные отличия?” и т. п. Качественный подход по-прежнему не свободен от обвинений в субъективности и ненаучности. Однако, и правомерность абсолютизации возможностей статистического подтверждения гипотез и математического моделирования на том основании подвергается сомнению. В отличие от однозначно измеряемых величин, которыми оперирует математика, в психологической феноменологии такие параметры найти труднее.

Таким образом, интеграция количественного и качественного подходов предполагает: 1) сочетание количественных и качественных методов (например, качественные методы предваряют использование количественных, или наоборот); 2) применение методологической триангуляции, подразумевающей исследование одного и того же феномена с использованием

разных исследовательских подходов; 3) расширение пространства для теоретизирования, формулирование оснований для таких концепций, в рамках которых для объяснения психологической феноменологии различия между количественными и качественными методами оказываются несущественными (см. А. Ю. Чернов [8]).

Согласно Г. Г. Гадамеру [2], именно метод (способ познания, исследования) определяет истину. Этим подчеркивается актуальность проблемы метода исследования в научном поиске. Наука строится, начиная с отдельных фактов практики жизни, которые повторяются, при определенных условиях взаимодействия объектов или явлений действительности или их знаков (взаимодействия независимой и зависимой переменной), и, таким образом, определяется существующая связь и зависимость между данными объектами или явлениями, составляющая закономерность их отношений. Существующая в начале, эмпирическая информация, как закономерно повторяющиеся в определенных условиях факты, оформляется дальше в понятиях языка (обозначается иероглифами или лингвистическими понятиями, либо называется именем нарицательным, возможно и собственным) и переходит на уровень теоретического логического мышления. Параллельно, в ходе решения каких-либо жизненных задач человека, данные практические и теоретические, словесно-логические операции, сопровождаются процессами другой системы отражения – в образных операциях представления и воображения. Результатами умственного рассуждения (интеллектуальных операций логики и воображения) являются, с одной стороны, мысли, которые складываются в теории, концепции, в случае чего формируются определенные (субъективные или общепринятые) представления и идеи, формы понимания и устойчивого (стереотипного), в том числе и сознательного, отношения человека (общества) к миру вещей и идей как направляющей и мотивирующей психической системе; с другой стороны – образы объектов и ситуаций, процессов и явлений, отражающие характеристики индивидуального чувственного восприятия человека. И мысли, как продукты логического мышления, и образы, как продукты воображения, несут в себе запечатленную в данных двух формах психического отражения информацию, которая наполнена содержанием конкретных и обобщенных значений. В случае обобщения языковые понятия определенного класса интегрируются в новом, видовом или родовом понятии (например, предметы одежды или обуви, кухонные предметы или предметы мебели и т. д.). Таким образом, происходит символизация (отражение в символе) определенного класса вещей или ситуаций. Например, семья отражается в образе (картине), отраженном на фотоснимке, или в образе родителей, сидящих за домашним столом, или в других субъективных образах, сформированных в конкретных ситуациях индивидуального опыта, в том числе и образах, отражающих картины художников (царская семья) или фотографии других семей или их отдельных членов. Кроме того, элемент класса вещей в лингвистическом варианте, как правило, несет в себе четкое дифференциальное значение этого объекта или явления, относительно соответствующего класса вещей (родители – это только старшие члены семьи), тогда как элемент в образном плане может выступать как полноценный символ целого класса (родители, стоящие на пороге родного дома, или даже одна мать могут символизировать такие сложные абстрактно-лингвистические понятия, как семья или детство и даже родина).

Следует добавить еще к этим двум формам психического отражения или формам информационной системы психики, а также двум языкам, позволяющим в образном плане непосредственно отражать информацию, а в вербальном – опосредовано, с помощью знаков-заменителей, еще одну форму психического отражения человека (которая, вместе с образной формой, принадлежит и классу животных) – форму эмоционального отражения. Последняя, как две другие, протекает в системе психического отражения, которое раскрывается как субъективное переживание. Психическое переживание является процессом и сущностью внутренней психической жизни человека. В нем отражаются все психические явления (процессы и состояния), которые связаны с существованием человека в мире.

Но в процессе психического переживания эмоциональный аспект занимает особое, часто главенствующее место, определяя приоритеты и возможности поступков и действий субъекта, основанные, опять же, на жизненных практических образцах личного опыта, а также индивидуальном опыте пережитого, осмысленного и осознанного или не осознанного, кроме того обобщенного, и являющегося теперь, хотя и виртуальным, психическим, но для человека таким же равноценным, как и реальная действительность, полем жизни. Эмоциональное переживание определяет оценку значимости воздействующих факторов (внешних физических или внутренних психических, как отраженных внешних физических и внутренних психических аспектов жизни и их переживаний) и формирует (фиксирует) в форме впечатления (эмоционального тона окраски переживания – положительного или отрицательного, пробуждающего и возбуждающего внутренние индивидуальные энергетические ресурсы активности в мотивационном процессе) аспекты субъективного отношения к каким-либо вещам или ситуациям жизни. Также в механизме переживания, то есть жизни человека в его собственном внутреннем психическом мире, участвуют две другие составляющие психики – разум (интеллект) и воля. Разум представлен как интеллект или когнитивная сфера, позволяющая оперировать информацией в плане решения задач. Воля, как форма психического отражения, выполняет функцию сознательного (произвольного) управления субъектом своим поведением и деятельностью и заключает в себе аспекты разумности (понимания) и личного смысла (как осознанных, эмоционально окрашенных отношений).

Разум, воля и чувства выступают как формы субъективного психического отражения, переживания и отношения субъекта. Эта тройка составляет три стороны или сферы психики человека, его сознания как интегрального ядра психики [3-5].

Формирующая роль языка в познавательных процессах признается в отечественной (марксистской) психологии (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.), изучающей опосредствующее влияние языковых значений на процессы категоризации в мышлении, восприятии, памяти и т. д.

Обусловленность сознания человека (его восприятия, мышления и т. д.) структурами языка также отмечается в современных исследованиях, например, в гипотезе лингвистической относительности Э. Сепира и Б. Уорфа. Согласно этой гипотезе, языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы, “картины” мира, присущие носителям того или иного языка, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности.

Между тем, в познавательных процессах участвуют не только языковые значения, но и значения в форме символов, сенсорно-перцептивных эталонов, образов, эмоциональных впечатлений. Следовательно, и фиксация значений возможна не только в форме понятий, но и в форме “умения как обобщенного образа действия”, “нормы поведения” и т. д., как отмечают А. Н. Леонтьев, В. Ф. Петренко [9]. Отсутствие в языке слов для выражения ряда понятий не означает невозможности присутствия их в сознании и невозможности их осознавать. К тому же, наряду с вербальным языком существуют языки мимики, жестов и телодвижений, языки науки, использующие формулы, схемы. Тем не менее, данная гипотеза поставила ряд важных лингвистических и психологических проблем, требующих методологически приемлемого их решения. Значения как “превращенная форма деятельности” несут в своих семантических компонентах связи и отношения, существующие и раскрываемые в этих формах деятельности, и включают “в снятом виде” их системное содержание и специфику.

В рамках позитивистски ориентированной логической семантики (Г. Фреге, Р. Карнап, Б. Рассел, А. Тарский) представление о структуре знака опирается на идеи Огдена и Ричардса, предложивших концепцию “семиотического треугольника” [9, с. 16]. Данная модель выражает отношения знака (слова, понятия, имени) к содержания его понятия (десигната, значения) и к его предметной отнесенности (денотата, денотативного значения). То есть, у каждого знака

есть, по меньшей мере, два типа значений (денотативное и сигнификативное). Также у всех знаков есть, по меньшей мере, две семантические функции: номинативная (идентифицирующая) и сигнификативная.

В исследовании субъектности личности с помощью метода теоретического моделирования психосемантических категориально-концептуальных структур основным средством является использование лексического и научно-психологического тезауруса, а также психологистических основ. В наших работах представлена разработка универсальной системы характеристик слова (как вербального знака) и языка (как системы вербальных знаков, словесных кодов) [3, 4].

Исходя из вышесказанного, логико-теоретический подход является научным средством, в результате чего нами предпринята попытка использования метода теоретического моделирования психических структур и систем человека в целях изучения влияния семантических детерминантов его индивидуального опыта на субъектные проявления и профессиональную самореализацию. В этой связи, С. Д. Максименко отмечает: “Все науки неминуемо сталкиваются с необходимостью разрабатывать методы теоретического исследования. Формирование следом за эмпирическим уровнем своего теоретического уровня исследования – неотъемлемое условие развития любой науки” [7, т. 2, с. 22].

Для научного изучения характеристик определенных вещей действительности необходимы объективные средства и способы исследования, которые основываются на общенаучных (фундаментальных) и частнонаучных методологических принципах (подходах) в изучении исследуемого психического явления, использовании соответствующих критериев измерения исследуемого аспекта (количественных и качественных критериев анализа и оценки) и способов (техник) и инструментов для его измерения (методов и методик). Психология, как и философия, изучает тонкие и наиболее сложные сферы бытия. Следовательно, как область познания, психология нуждается в таких же тонких методах, которые могут проникнуть за грань непосредственно воспринимаемой реальности. И такими объективными средствами изучения психических явлений являются на сегодня методы и приемы логики человеческого мышления, использующие базу накопленных человечеством научных эмпирических данных. В свою очередь, логический теоретический метод приобретает в психологии, как и в ряде других наук, статус метода теоретического моделирования.

Все познается в сравнении и в отношении к другим вещам. Следовательно, во всех именуемых теориях (представлениях) человечества присутствует этот ключевой элемент относительности, который составляет главный критерий систематизации информации о бытии и отражается в системе полярных семантических конструктов. Между полюсами денотативного конструкта знания мира (который обозначает существующие вещи) простирается огромный спектр показателей значений и смыслов (качественных характеристик субъективного восприятия и понимания).

Научный логический дискурс в анализе, сопоставлении и структуризации материала исследуемого объекта позволяет выйти на составление определенных теоретических систем (теорий, концепций), в которых отражается содержание проверенных и подтвержденных в экспериментальных исследованиях фактов и закономерностей. Логический теоретический анализ и систематизация понятий языка (которые содержат определенные характеристики об объектах, процессах и явлениях и их связях и отношениях) отображает эмпирическую сторону бытия человека и является средством исследования психических явлений, в том числе и субъектности. Но в случае изучения субъекта приоритет приобретает метод семантического анализа и моделирования структуры сознательных ценностно-интерпретационных конструктов, которая раскрывает рефлексивный интегрированный опыт человека относительно процесса его предметно-действенного познания, культурно-исторической социализации и ролевой идентификации в обществе.

Б. Ф. Ломов указывает на необходимость системного использования методологических принципов в выборе методов исследования [6], отмечая, что попытки рассматривать психические явления через призму одного методологического принципа, единственной категории и метода неминуемо закрывают возможность исследования их реальных взаимосвязей. Следовательно, система методологических принципов и методов составляет критериально-ориентировочную теоретическую основу изучения факторов субъектности личности в системе ее деятельности и социального взаимодействия. Системный анализ личности с помощью методов психосемантики в исследовании субъектных свойств и моделирования психологических структур субъектности раскрывает универсальные основы в определении самостоятельности и активности личности, ее зрелости и профессионализма.

Аспекты теории конструктивистского альтернативизма Дж. Келли и его техники “репертуарных решеток” в изучении и оценке личности [11] были использованы нами в разработке категориально-концептуальных моделей субъектности личности, а также оригинальных методик: “Семантический дифференциал субъектности” (“СДС”), “Мотивационно-ценностных ориентаций” (“МЦО”) и др. [3-5].

Литература

1. Богданов В. А. Системологическое моделирование личности в социальной психологии / В. А. Богданов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. – 143 с.
2. Гадамер Х. Г. Истина и метод: Основы филос. Герменевтики [пер. с нем. / общ. ред. Б. Н. Бессонова] / Х. Г. Гадамер. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Дьяков С. І. Семантичні чинники суб'єктності майбутнього педагога: дис... канд. психол. наук: 19.00.07. / С. І. Дьяков. – К.: Інститут психології ім. Г. С. Костюка АПН України, 2006. – 205 с.
4. Дьяков С. І. Суб'єктивність педагога. Психосемантичні моделі та технологія дослідження: Навчал. посібник / С. І. Дьяков. – Миколаїв: ММІРЛ, ВМУРЛ “Україна”, 2008. – 320 с.
5. Дьяков С. І. Психосемантичні критерії та принципи системогенезу в моделюванні суб'єктності особистості // Практична психологія та соціальна робота. – 2010. – № 1. – С. 57-65.
6. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
7. Максименко С. Д. Розвиток психіки в онтогенезі: (В 2 т.). / С. Д. Максименко. – К.: Форум, 2002.
8. Методология и история психологии. Специальный выпуск: Метод психологии [под ред. В. Ф. Петренко]. – М., 2007. – Том 2. Выпуск 1. – 250 с.
9. Петренко В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.
10. Петровский А. В. Основы теоретической психологии: Учебник / А. В. Петровский, М. Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с.
11. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.